

Исследование философско-антропологических структур в ирландской мифологии

В рамках исследования различных культур – зачастую возникают вопросы о том, насколько реально связана система мифологических образов данной культуры и её общественной организацией, характеристиками человеческого мировосприятия той культуры. В случае Ирландской традиции мы тоже можем попытаться выделить подобные компоненты, которые дадут нам некоторое понимание происхождения самих элементов мифологии(саг, богов, и.т.д).

В данной статье мы старались следовать не столько общепринятым теориям феноменологии религии, или психологии религии, сколько использовать различные социологические построения и культурологический анализ, проводимый в компаративном ключе(но в пределах одной традиции). Мы строим своё исследование на описании характеристик локализации Иного мира и его обитателей, с учетом приписываемых им свойств и характеристик.

Существуют различные трактовки сложности и разнообразия локализации Иного мира. Имеет смысл обратить внимание на следующие. Одна из них указывает на представление Иного мира, как абстрактной концепции священной власти, власти социальных законов и обычаев. Её пытается обосновать Дж. Кэри 1, приводя следующие доводы:

Локализация Иного мира была изначально связана с oengus- мероприятием, которое можно назвать “сбором племени”, так как достижение Иного мира возможно посредством священных мест, в основном древних могильных курганов (side): в принципе, сид — это “обычное общее определение, которое используется без дальнейших уточнений для обозначения Иного мира”. Oenach регулярно устраивался на могильниках, и во многих сагах институт oenaiġe связывается со смертями легендарных героев. Например, собрания в Тальтиу и Кармане: могильник в Круахане назывался Oengus Cruachan, а Тальтиу описывается как некрополь. Когда Лозг в тексте “Болезнь Кухулина” направляется в Иной мир, он проходит “через собрание Эмайн в собрание Фидга”; итак, племенное собрание и потустороннее жилище прямо противопоставлены.

Иной мир достижим в священное время, особеннов Самайн. Самайн обычно был

временем, когда устраивался oenach, и временем, когда возвращаются мертвые. Считается, что это было время oenach уладов и “праздника Тары”. В саге “Похищение Бекфолы” священным временем является христианское воскресенье.

В Ином мире, как мы видели, все время заключено в вечном настоящем; и весь Иной мир может уместиться в единственном холме или источнике. Oenach есть момент собирания всего племени(tuath) в одной точке времени и места; само слово oenach является производным от oep 'один', и фундаментальный концепт единения вполне очевиден. Мертвые тоже представляют собой собрание, локализуемое на маленьком острове Дом Донна 2 (Tech Duinn), и повелитель их носит имя Donn damach 'Донн со свитой'.

Иной мир — это место великолепных пиров, а принадлежности для пира являются неотъемлемой частью кельтских аристократических захоронений в Британии и на континенте. Oenach, без сомнения, также был временем пира. Важными событиями, сопутствующими oenach, были скачки и другие игры, но некоторые тексты упоминают их в связи с погребальным обрядом. Поэтому особенно интересны потусторонние скачки в Imram Brain 3: здесь не oenach служит моделью для Иного мира, а наоборот.

Правда и мир — награды Иного мира праведному королю. Мир всегда строго соблюдался во время oenach; и именно на oenach король и его судьи должны были выносить справедливые суждения о делах племени(tuath). К тому же король мог утверждать законы только на oenach. Одна строка в трактате “Поучение Кухулина” намекает на то, что мертвые обязывают живущих держать свои клятвы: “Пусть соберутся живые, пусть будут они оживлены клятвами в месте, где обитают мертвые”. Король, центральная фигура и властитель на oenach, приобретал все права такового после инаугурационной церемонии под названием feis; как было убедительно доказано многими учеными, этот ритуал символизировал брак короля с богиней данной земли, oenach, как и feis, ассоциировался с поддержанием плодородия и богатства земли, как сообщается об этом в “Преданиях о старине мест” 4(dindshenchas) Кармана и Тальтиу. Это священное соединение представителя племени со сверхъестественным воплощением его территории кажется наиболее живым выражением связи между мирами. В нескольких сюжетах картина потусторонней свадьбы предвосхищает не инаугурацию короля, но его смерть.

Существование Иного мира отмечено свободой от сексуальных забот: это может проявляться как в полной сексуальной освобожденности, так и в блаженном целомудрии. Мак Кана обратил внимание на тот факт, что сексуальная свобода санкционировалась на различных народных праздниках, особенно во время Лугназада.

Интересно, что в поэмах, посвященных оепаш в Кармане и Тальтиу, подчеркивается половая сегрегация в это время: оепаш и Иной мир демонстрируют одинаковый контраст.

Исходя из вышеизложенного, Джон Кэри заключает, что для жителей древней Ирландии Иной мир лежал не только за пределами существования, но и в самом сердце общества: он был источником ценностей и власти. На оепаш люди собирались в священном месте, которое во время пира само становилось отражением справедливого, мирного, изобильного, вневременного и внепространственного обиталища богов — и не только отражением, поскольку сам Иной мир в некотором роде присутствовал в ритуальных границах времени и пространства.

Несомненно, такой подход может объяснить некоторые социальные функции, которые могли играть мифологические представления Иного мира, воплощая структуру этого мира, поэтому мы их здесь и привели в столь развернутой форме, так как из этого можно сделать некоторые выводы, но только касательно социализирующей функции мифологических представлений об Ином мире. Однако, это не объясняет происхождения двойственности сида и островов за морем, а тем более , самого разделения их, как двух “филиалов” земли обетованной. Саму структуру “Страны Обетованной” автор трактует, как некую одну реальность, лежащую в другом измерении, где постоянно “сейчас” и это “сейчас” происходит в Золотом веке.

Однако, если рассматривать проблему в ключе индо-европеистики, то ему более близка концепция М. Диллона и Н. Чедвик, 5 которая говорит о том, что древние ирландские мифологические повести можно разделить на четыре основные группы, не включая сюда рассказы о местных культах источников, рек и озер, столь важных для галльской религии. Они не выделяются как независимые культы в Ирландии и появляются по большей части — и даже не очень часто — в связи с важными богами, такими как Дагда, который обитал в Бруге-на-Бойн, на реке Бойн.

Можно предположить, что древнейшими богами являются те, которые первоначально почитались древними кельтами или галлами. Возможно, главным из них был бог Луг. Его имя, как мы видели, сохранилось в обширной топонимике в Галлии и, возможно, в Британии. До нас дошли различные версии истории о том, как он пришел в Ирландию;

однако его чужеземное происхождение, очевидно, из ранних аллюзий, так как одна повесть сообщает, что он прибыл из-за моря, и в ней он называется *scul balb*, “дух-заика” (несомненно, указание на то, что он говорил на другом языке). В Уэльсе его имени родственно имя Ллеу Ллау Гифеса, главного героя ветви Мабиногион Мат уаб Матонви. Однако он был интегрирован в ирландский пантеон, считаясь родоначальником Праздника Тальтиу, напоминающего Олимпийские игры и проводимого за две недели до, и через две недели после Лугназада (1 августа). По ранней мифологической версии он воспитывался и обучался у жены одного из Племен Богини Дану, пока не смог носить оружие. Это военное обучение у женщины является интересной аллюзией на ранний кельтский традиционный обычай. По более поздней, его воспитателем выступает Мананнан.

Триада древних галльских божеств, *matronae* (лат. *matres*), также сохранилась в образе трех матерей-богинь войны в Ирландии — Морриган (“великая богиня”, или “смертельная госпожа”), Маха и Бодб, изначальная богиня битвы. Возможно, эта триада отражена также в трех Бригитах. Морриган — одно из древних общекельтских божеств, а также, очевидно, предшественница феи Морганы из цикла короля Артура. О ней говорится, что за год до битвы при Маг Туиред она вступила в брак с Дагдой. Это очень недоброжелательная личность. Анналы Тигернаха сохранили фрагмент древней элегии о лейнстерском принце, утонувшем в своем маленьком курахе:

“Глубокие ясные пучины моря и песок на морской постели покрыли их. Они бросились на Колайнга в его хрупком маленьком курахе. Женщина набросила свою белую гриву на Колайнга в его курах. Злобен смех, которым она смеется сегодня”.

Беловолосая женщина со злобным смехом и есть Морриган, утопившая принца в белых бурунах. Мы можем вспомнить о *Coire Brecain*, упоминаемом в Глоссарии Кормака, “Котле Старухи”, известном водовороте *Corruvreckan*, между северным концом острова Джура и островом Скарба во Внутренних Гебридах.

Другая богиня, известная по надписям как в Галлии, так и в Британии,— Бригита (ср. название племени бригантов в Северной Англии). Книга Захватов (*Lebor Gabala*), представляет ее дочерью Дагды, величайшего ирландского бога. Согласно рассказу в Глоссарии Кормака, она является покровительницей поэтов, в то время как две ее сестры являются богинями кузнецов и правоведов. Она подверглась христианизации в образе св. Бригиты. В Килдэре находилось ее святилище, где поддерживался ее священный огонь.

Древнейшие местные ирландские боги, включенные во вторую группу, живут под землей, иногда в пещерах, чаще в доисторических могильниках древних вождей. Самым известным из них является Бруг-на-Бойне, Эти подземные боги назывались *aes side* (ед. ч. *sid*), а их жилища, могильники,— *сидами*. Наиболее интересен из них Бри Лейт, неподалеку от Арды в графстве Лонгфорд, жилище бога Мидира, воспитателя бога Энгуса мак Ока, сына Дагды и Боанн. Дагда б является самым важным из древних хтонических богов. Его имя буквально означает “хороший бог”, однако этот эпитет не означает, что он “хорош” в прямом смысле. “Хороший бог” — это не имя, а апелляция, эпитет 7.

Именно в перспективе вышеописанных парадигм, что мы и попытались обосновать в данной статье, и имеет смысл описывать филолософско-антропологические компоненты ирландских саг хотя мы и не можем уйти от недостаточной фактологической подтвержденности приведенных выше конструкторов.

Список литературы

- 1 Кэри Дж. Время, пространство и Иной мир// Представления о смерти и локализация Иного мира у древних кельтов и германцев. М., 2002 стр.130-152
- 2 Слово *Duinn* означает “темный”
- 3 см. сагу “Плавание Брана, сына Фебала” // Исландские саги. Ирландский эпос. М., 1973 стр.667
- 4 Предания о происхождении различных топонимических названий в Ирландии.
- 5 Диллон Майлз, Чедвик Нора Джошуа. Кельтские королевства. С-Пб., 2002
- 6 Одна из древнейших ирландских повестей рассказывает о Дагде, его сыне мак Оке и

его матери Боанн, богине реки Бойн. Соединившись с Дагдой, Боанн родила Энгуса из Бруга. Традиция считает общим источником рек Бойн и Шэннон источник Сегайс, сверхъестественный источник любого знания, находящийся в Земле Обетованной. Над ним рос орешник, орехи которого падали в колодец, где от этого образовывались пузыри вдохновения или, согласно другой традиции, где их проглатывал лосось знания, живший в колодце. Обе версии постоянно упоминаются в ирландской литературе в качестве источника мудрости.

7 Когда на военном совете перед второй битвой при Маг Туиред приходит очередь Дагды рассказать о своих способностях, он заявляет: “Все, что вы обещаете сделать, совершу я один.

Воистину ты хороший бог,— сказали они.” И с того дня зовется он Дагда, то есть “хороший во всем” — первый волшебник, храбрый воин, ремесленник — всемогущий, всеведущий. Он Ruad Rofhessa, “Господин Великого Знания”.-см. на русском перевод С.Шкунаева, стр.40